

„Раннее утро“, гор. Москва.
1911 г. 12 февраля.

Начало легенды.

(СЪ БЕРЕГОВЪ НЕВЫ).

10 февраля.

Исполнился годъ, ровно годъ, какъ умерла Коммиссаржевская. Какой небольшой срокъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какой длинный для памяти актера!.. Актеръ творить на сценѣ, и его созданія умираютъ, когда падаетъ занавѣсъ... Его образы живутъ выпуклою яркою жизнью отъ восьми до половины двѣнадцатаго, и затѣмъ отъ нихъ не остается ничего. Чѣмъ оглушительнѣе его успѣхъ для зрителей, тѣмъ менѣе понятенъ онъ стоящимъ по ту сторону театальной двери.— „Я Богъ, я—червь!“—болѣе, чѣмъ кто-либо можетъ сказать о себѣ актеръ.

Но памяти Вѣры Коммиссаржевской время не угрожаетъ. Ея талантъ, ея личность, теченіе, которое она олицетворяла въ искусствѣ, ея странная судьба и трагическая смерть будутъ долго жить въ сердцахъ современниковъ и навсегда останутся въ исторіи русскаго театра. На небѣ русскаго искусства она была, какъ заря весны, какъ далекая, но всемъ

близкая трепещущая таинственная звѣздочка... Она была молодостью нашего поколѣнія, радостью его расцвѣта, отблескомъ его надеждъ. И, какъ эти надежды, угасла отъ чернаго недуга, смята равнодушной тяжелой рукой...

Мы не должны забыть Коммиссаржевскую, если хотимъ помнить наши весеннія грезы... Друзья и почитатели къ годовщинѣ сплели Коммиссаржевской чудный нетлѣнный вѣнокъ—сборникъ прекрасныхъ статей, посвященныхъ ея личности, ея таланту и творчеству. Въ этомъ пестромъ роскошно изданномъ томѣ живетъ Коммиссаржевская въ лучахъ любви, преклоненія и скорби,—глубоко понятая, ярко истолкованная, наглядно запечатлѣнная сотнями изображеній...

Пусть читаютъ эту книгу русскія актрисы, грустя и плача о той, которая завѣщала имъ тернистый путь. Пусть читаютъ ее русскія дѣвушки—трепетная и ищущая, какъ эта блѣлая чайка, подстрѣленная рокомъ на „Колдовскомъ озерѣ“ безвременья...